This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HDI
HL 1PG2 S

Kasso, L
Neizvestnaya

RUS
915
KAS

Digitized by Google

A7
Kasso, L.
Neizvlastnost!...

Bd. Nov. 1931

HARVARD LAW LIBRARY

Received OCT 8 1931

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Lev Aristidovich Kasso

Л. Кассо.
Профессоръ Московскаго Университета.

НЕИЗВѢСТНОСТЬ ХОЗЯИНА

найденной вещи.

ИЗДАНІЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА
И. К. ГОЛУБЕВА подъ фирмою „ПРАВОВѢДѢНІЕ“
КОММИССІОНЕРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.
Москва, Никольская.

Digitized by Google

Дозволено цензурою. Москва, 18 мая 1905 г.

ОСТ 8 1931

Типо-литографія І. И. Пашкова, Москва, Милютинск. пер., д. Арбатской.

Digitized by Google

Неизвѣстность хозяина найденной вещи.

Deus mihi dedit, cui habeo reddere?
C. 14. qu. 5. c. 8.

Въ числѣ тѣхъ статей нашего Свода гражданскихъ законовъ, которыя пользуются нѣкоторой извѣстностью и среди не юристовъ, можетъ быть названа рядомъ со ст. 427, предписывающей раздѣленіе нововозникшаго острова пополамъ, еще ст. 538, опредѣляющая находку, какъ „обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, *которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ*". Несмотря на недоумѣнія и затрудненія [1]), вызванныя у насъ въ литературѣ и практикѣ этими словами, мы, очевидно, не скоро разстанемся съ характерностью даннаго опредѣленія, такъ какъ и составители новаго гражданскаго Уложенія [2]) считаютъ неизвѣстность хозяина потерянной вещи существеннымъ признакомъ находки, а съ другой стороны новое уголовное уложеніе 1903 г. [3]), по примѣру Устава о наказаніяхъ налагаемыхъ

[1]) См. ниже стр. 18

[2]) Ст. 118 Проекта вотчиннаго права: „Случайно нашедшій потерянную вещь, если лицо, ее потерявшее, ему неизвѣстно и не можетъ быть немедленно обнаружено, пріобрѣтаетъ право на вознагражденіе за находку или на самую найденную вещь"...

[3]) Ст. 571, 572, 573.

Digitized by Google

мировыми судьями [4]), продолжаетъ проводить разницу въ наказуемости виновнаго соотвѣтственно тому, зналъ ли онъ или не зналъ, кому принадлежала вещь, имъ найденная и утаенная.

Вотъ почему можетъ быть не безполезно остановиться на этомъ чисто субъективномъ моментѣ (знанія или незнанія), вносимомъ въ опредѣленіе находки чужой вещи, тѣмъ болѣе, что разрѣшеніе, которое получаетъ у насъ названный вопросъ, расходится съ постановленіями остальныхъ законодательствъ.

Важно ли для нашедшаго знать, кому принадлежитъ чужая вещь? На это всякій отвѣтитъ, конечно, что извѣстность хозяина значительно облегчаетъ возвращеніе ему потеряннаго имущества; если же нашедшій по какимъ-либо причинамъ предпочтетъ прибѣгнуть къ содѣйствію общественной власти и къ соотвѣтствующимъ публикаціямъ для вызова хозяина, то послѣдствія неявки сего послѣдняго будутъ одинаковы—зналъ ли его нашедшій или нѣтъ. Но практически вопросъ обостряется, когда заходитъ рѣчь о правѣ на полученіе извѣстнаго вознагражденія, которое установлено на тотъ случай, если хозяинъ тѣмъ или другимъ путемъ получаетъ обратно потерянную вещь. Собственникъ, привлекаемый къ уплатѣ возмездія, будетъ нерѣдко расположенъ отрицать наличность того или другого момента, существеннаго для понятія о находкѣ, а по нашему русскому праву онъ постарается избавиться —

[4]) Ст. 178, 179.

Digitized by Google

благодаря тексту приведенной статьи—отъ сравнительно высокой платы, доказывая, что нашедшій вещь не зналъ, кому она принадлежала.

У Римлянъ неявка или неотысканіе хозяина найденной вещи никогда не приравнивались къ безмолвному отреченію отъ собственности, такъ что у нихъ находка потеряннаго объекта, въ отличіе отъ завладѣнія безхозяйной вещи, не считалась способомъ пріобрѣтенія собственности. Послѣдняя могла перейти на нашедшаго только по истеченіи давностнаго срока и при условіяхъ, требуемыхъ для давностнаго пріобрѣтенія: если нашедшій зналъ, что найденный имъ предметъ не брошенъ хозяиномъ, а лишь потерянъ, то онъ не могъ считаться добросовѣстнымъ владѣльцемъ, и достиженіе давностнаго результата было ему недоступно [5]). При этомъ Ульпіанъ замѣчаетъ, что совершенно безразлично, зналъ ли онъ, кому принадлежитъ найденная вещь: существеннымъ является сознаніе чужой собственности, которое и придаетъ удержанію найденной вещи характеръ преступнаго присвоенія, а извѣстность хозяина фактъ чисто случайный, не долженъ отразиться на виновности находчика.

Подобный же взглядъ встрѣчается впослѣдствіи въ католическомъ правѣ западной церкви, которое считаетъ кражею всякое присвоеніе

---

[5]) L. 43 § 4 D. de furtis 47, 2: „qui alienum quid jacens lucri faciendi causa sustulit, furti obstringitur, sive scit cujus sit, sive ignoravit; nihil enim ad furtum minuendum facit quod cujus sit ignoret“.

Digitized by Google

найденной вещи [6]), и на такой же точкѣ зрѣнія стояло древне-германское право [7]), не различавшее долго присвоеніе отъ похищенія [8]). Въ германскихъ кодификаціяхъ XIX вѣка утайка найденнаго образовала сначала особый родъ кражи — Funddiebstahl,—при чемъ составъ преступленія сводился къ невозвращенію вещи хозяину или къ непредъявленію ея полиціи въ теченіе извѣстнаго времени. Такъ разсуждалъ, напримѣръ, баварскій уголовный Кодексъ 1813 г. [9]), и противъ него не безъ основанія встрѣчаются въ литературѣ мнѣнія, указывающія, что преступность воли нашедшаго обнаруживается не въ пропущеніи срока, а только въ присвоеніи вещи [10]). Такая необходимая поправка была внесена впослѣдствіи въ баварское законодательство, когда въ наукѣ уголовнаго права успѣла укорениться принципіальная разница между похищеніемъ и

---

6) C. 14. qu. 5. c. 6: „Si quid invenisti et non reddidisti, rapuisti".

7) Саксонское зерцало II 37 § 1: svat so jemand vind, besakt he's of man dar na vraget, so ist düvech; также II 29.—Характерны поговорки: „Ein Fund verholen, ist so gut wie gestolen". „Finderbalken und Dubsbalken stehen nächst bisammen".(Graf und Dietherr, Deutsche Rechtssprüchwörter стр. 363). Для остзейскаго края интересны Гапсальскіе статуты 1294 г., § 49 и Рижское право XIII вѣка, II. 25 (Napiersky, Quellen des Rig. Stadtrechts, стр. 36, 159). Ср. по этому поводу Paucker (Archiv für gesch. Liv. Esthl. u Curland. IV 253, 254) и вообще Meyer, Entwerung und Eigenthum im deutschen Farnissrecht (1902) стр. 157 сл.

8) См. однако Feuerbach, Lehrbuch des peinlichen Rechts (14 изд.) § 315, прим. Mittermaier'a № IV.

9) Ст. 212: „Wer eine verlorene Sache findet, und um sich dieselbe rechtswidrig zuzueignen dem sich meldenden Eigenthümer oder verlierer vorenthält, oder innerhalt acht Tagen seinen Fund. weder der Obrigkeit anzeigt, noch dem Publicum bekannt macht, ist der Diebstahls schuldig„.—Ср. Прусское земское право I, 9, §§ 72, 73.

10) Arnold въ Archiv für criminal Recht N. F. 1843, стр. 538

Digitized by Google

присвоеніемъ, такъ что утайка найденнаго являлась уже подвидомъ сего послѣдняго рода преступленія и получившимъ особое названіе „strafbare Vorenthaltung fremder Sachen“ [11]). Въ прусскомъ [12]) уголовномъ Уложеніи присвоеніе найденнаго приравнивается къ растратѣ, а въ общегерманскомъ кодексѣ, устранившемъ всѣ партикулярныя законодательства, утайка находки уже не упоминается, какъ отдѣльное преступленіе, и покрывается общимъ понятіемъ о присвоеніи [13]). Но ни въ одномъ уголовномъ кодексѣ Германіи [14]) за XIX вѣкъ— кромѣ саксонскаго Уложенія, о которомъ будетъ рѣчь ниже — извѣстность или неизвѣстность хозяина найденной вещи не играютъ роли при опредѣленіи преступности или установленіи размѣра наказанія [15]).

Въ эпоху рецепціи римскаго права въ Германіи мы находимъ слѣды вліянія иноземнаго права на ученіе о находкѣ: германскіе романисты XVI и XVII вѣка [16]), а также нѣкоторые

---

[11]) Уложеніе 1853 г., ст. 290.

[12]) Strafgesetzbuch für die preussischen Staaten. Ст. 226: „Einer Unterschlagung wird es gleich geachtet, wenn derjenige, welcher eine fremde bewegliche Sache gefunden oder durch Zufall im Seine Gewahrsam bekommen hat, dieselbe zum Nachteil des Eigenthümers Besitzers oder Inhabers veräussert verbraucht, oder bei seite schaft oder bei Gewahrsam derselben der Obrigkeit wider besseres Wissen ableugnet...“

[13]) Reichsstrafgesetzbuch ст. 246. Ср. мотивы, приведенные у Schwartz'a Commentar (1872) стр. 547.

[14]) Обзоръ постановленій у Walther, Ueber den Fundiebstahl (1848) стр. 98 сл.

[15]) Ср. Schütze въ Archiv für pract. Rechtswissenschaft N. F. II стр. 165 сл.

[16]) См., напр., Brunnemann. Comment. in Pand. Lib. XLVII ad l. Falsus cred. § 8.

Digitized by Google

сборники, составленные не безъ ихъ участія, отрицаютъ за находчикомъ право на вознагражденіе отъ хозяина потерянной вещи [17]). Однако, это воззрѣніе встрѣтилось въ германскихъ территоріяхъ съ противоположнымъ принципомъ средневѣкового обычнаго права, въ силу котораго лицо, нашедшее чужую вещь, могло за доставленіе ея хозяину требовать плату, опредѣленную иногда судомъ и доходящую до $^1/_3$ стоимости объекта [18]). Названная сумма считается не поощреніемъ добросовѣстности, а возмездіемъ за безусловно полезную дѣятельность [19]), независимо отъ возмѣщенія расходовъ, вызванныхъ храненіемъ вещи. Если бы нашедшій не поднялъ вещь, не отнесъ бы ея къ хозяину, она могла бы испортиться, окончательно пропасть или быть украденной кѣмъ-либо инымъ. Трудъ нашедшаго долженъ быть оплаченъ, такъ какъ онъ содѣйствовалъ возстановленію связи между субъектомъ и объектомъ собственности.

Нельзя по этому поводу не указать на любопытную особенность саксонской практики, основанной на не совсѣмъ правильно поня-

---

[17]) Напр. Nürnberger Reformation 1564 г. Tit. XXV, § 11.

[18]) Иногда это право на $^1/_3$ поставлено въ зависимость отъ пропущенія извѣстнаго срока со стороны собственника. Такъ, Görlitzer Landrecht XLVII § 10 (Homeyer, Sachsenspiegel II, 2): „swer binnen der vrist geziugit daz er iz verloren, dem sol er iz zo gift wider gebin. Kumit er nach dieser frist, so sol der dritte Teil des vinderis sein“.

[19]) См., напр., статуты города Бремена 1303 г., рѣшеніе № 118 (нап. у Oelrichs, Vollständige Sammlung Gesetzbücher der Stadt Bremen): „...mer dhe it vunden heft, dem scal men gheven bi rade dher ratmanne areveydes lon“ (Arbeitslohn). Ср. еще гамбургско-рижское право 1270 г. (у Napiersky, стр. 120)... „unde so wat kost deghene de et wan darumme dede, dort sal he eme ghelden, unde sin arbeides lon, also et deme rade moghelic dunket“.

Digitized by Google

тыхъ словахъ саксонскаго Зерцала [20]), гдѣ говорится объ отобраніи у вора вещей, украденныхъ или насильно захваченныхъ, и гдѣ признается за хозяиномъ право обратнаго полученія, при чемъ сей послѣдній, когда онъ въ данной мѣстности является чужеродцемъ, обязанъ вознаградить нашедшаго эти вещи уплатой одной трети ихъ стоимости. Такое предписаніе объясняется общественнымъ строемъ; люди, принадлежащіе къ одному и тому же союзу, оказываютъ другъ другу безвозмездныя услуги, но пришлый человѣкъ за возвращеніе ему украденной вещи уплачиваетъ извѣстную мзду. Въ нѣкоторыхъ южно-германскихъ территоріяхъ это вознагражденіе зависѣло не отъ мѣстожительства потерпѣвшаго, а отъ мѣста поимки вора съ поличнымъ [21]); а кромѣ того, встрѣчаются статуты, гдѣ съ иностранца взимается не только вознагражденіе въ пользу

---

[20]) II 37, § 1: „Svat so en man vint oder dieven oder roveren ajaget, dat sal he up bieden vor sinen buren unde to der kerken; kummt jene binnen jes weke, deme dat gut tohort, he sal sik dar to tien selve dridde, unde gelde die kost die jene dar mede gehat hevet, of it perd oder ve is. § 2 Js aver jene von eme anderen gerichte des dat gut is, so behalt he's den dridden deil, die't den dieven oder den roveren afgejaget hevet". — Повторяется буквально въ среднемъ лифляндскомъ рыцарскомъ правѣ, CXVII (Oelrichs, Dat rigische Ridderrecht, 1773).

[21]) Такъ, напр., штирійское земское право (Bischof, Steiermärkisches Landrecht des Mittelalters, 1875) ст. 218: «Werdet ain gut verstoln oder gestrasrawbt und werdent die dew plüchtig, wer nacheilt, nympt er in die dewf in dem Lande, da die dewpt gestoln oder gestrasrawbt habnt, so ist das gut, das die dewp gestoln habnt, daz drittail der die dewfen nachgesylt habnt und die zway tail dez, der ez verlorn hat. Nympt man in's aber in aim andern lant, so sind die zway tail der die den dewfen nachgelylt habnt, und das dritteil ens der ez verlorn hat".

Digitized by Google

лица, поймавшаго вора, но и плата въ пользу суда, содѣйствовавшаго задержанію вора [22]). Но здѣсь интересно только отмѣтить, что саксонская практика распространила это положеніе на обыкновенную находку потерянной и не украденной вещи [23]). Вплоть до самаго начала XIX вѣка въ территоріяхъ саксонскаго права уплата $^1/_3$ полагалась только тогда, когда нашедшій вещь не жилъ въ одномъ судебномъ округѣ съ хозяиномъ [24]). Ясно, что здѣсь играютъ роль отсутствіе или наличность опредѣленной общественной связи, а вовсе не субъективный

---

[22]) См., между прочимъ, гамбургско-рижское право (Napiersky l. c.) X. 6: „Komet daz auer ein gast na deme et verstolen ofte afgerouet is, unde winnet he et mit rechte, so sal de voghet unde de rat hebben dat dritte del unde de gast dat dridde.“—Въ Любекѣ (и въ Ревелѣ) встрѣчается нѣкоторая особенность. Статуты 1586 г. IV tit. 1 § 2 (Bunge, Quellen des Revalen Stadtrechts I 167): „Wurde einem Diebe sein eigen Gut abgejaget, davon gehöre der dritte Teil demjenigen, welcher es ihm abgejaget hat, die anderen zwey dritteln Theil gehören dem Wette und dem Gerichte. Wer es aber gestolen Gut, so sol dasselbige wiederump an den rechten Herren kommen, doch dergestalt. Wann das Gut einem Fremden in anderen Königreichen und Fürstenthumben zugehöret und solch Recht auch alldar den unseren widerfehret, so sol es allhier auch also den Fremden widerfahren, wo aber nicht, so bleiben zwey Theil desselben Guts seinem Herrn und das dritte Theil dem Gerichte“.

[23]) Ср. B. Carpzow, Decisiones forenses (1653) II Const III Def. 15:.... si forsan Dominus rerum inventarum alienae jurisdictioni fuerit subiectus—tum enim de rebus inventis aut in fuga extortis a furibus vel raptoribus non recipiet nisi duas partes, tertia remanente penes inventorem, vel eum, qui a furibus vel raptoribus illas receperit. Ita Domini ad consultationem Senatus in Ronneburg. Mens. Jun. Anno 1630. Verba sentent.: „Da nun der Herr des Beutels so ihn verlohren, sich gebührlich angeben und dass er seyn sey bescheinigen möchte, so wurde ihm der Beutel benebens dem Gelde billich ausgeantwortet. Jedoch dafern er unter anderen Gerichten gesessen ist, ist er deme so ihn gefunden vermöge landüblicher sachsicher Rechte den dritten Theil davon zu entrichten pflichtig“.

[24]) Ср. Haubold, De origine atque fatis usucaptionis rerum mobilium saxonicae, § 4 (Opuscula academica II).

Digitized by Google

и случайный моментъ, какъ знаніе или незнаніе, кому принадлежитъ потерянная вещь.

Впрочемъ, и въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ, напр. въ Пруссіи [25]) и въ Австріи [26]), послѣ кодификаціи гражданскаго права мы не видимъ, чтобы послѣдствія, связанныя съ находкой, были поставлены отъ извѣстности или неизвѣстности хозяина.

Названныя законодательства предполагаютъ, что если кто получаетъ обладаніе потерянною вещью, хозяинъ которой ему извѣстенъ, то онъ непосредственно долженъ отнести ее сему послѣднему; наоборотъ, если нѣтъ возможности установить личность хозяина, то нашедшій объявляетъ о своей находкѣ полиціи, которая принимаетъ надлежащія мѣры. Но законъ не устанавливаетъ здѣсь разницы относительно обязанности хозяина вознаградить нашедшаго. Въ обоихъ случаяхъ послѣдній получаетъ полагаемую плату, такъ какъ его образъ дѣйствій приноситъ несомнѣнную пользу собствен-

---

[25]) Прусское Земское Право I, 9 § 19: „Wer eine verlorene Sache findet, ist dieselbe dem Eigenthümer zurückzugeben schuldig". § 20: „Ist dieser unbekannt, so muss der Finder den Fund der nächsten Obrigkeit anzeigen". § 61: „Der Verlierer muss in allen Fallen die auf die gefundene Sache... verwendeten Kosten... ersetzen... § 62: Ausserdem muss er dem Finder den zehnten Theil des Werths der Sache... auf sein Verlangen als eine Belohnung entrichten".

[26]) Австрійское Уложеніе (въ переводѣ Верблoвскаго) ст. 389: „Находчикъ обязанъ... возвратить вещь прежнему владѣльцу, если онъ явно обнаруживается по примѣтамъ вещи или по другимъ обстоятельствамъ. Когда прежній владѣлецъ находчику неизвѣстенъ, то онъ долженъ объявить... обычнымъ способомъ". Ст. 393: „Несоблюдающій приведенныхъ въ ст. 388—392 правилъ отвѣтствуетъ за весь послѣдовавшій вредъ. Если находчикомъ эти правила не соблюдены, то онъ лишается также вознагражденія за находку".

Digitized by Google

нику. Интересъ хозяина требуетъ наиболѣе скораго возвращенія вещи, если возможно и безъ содѣйствія органовъ общественной власти, такъ что услуга, оказываемая непосредственнымъ возвращеніемъ хозяину *извѣстному*, достойна вознагражденія, не меньшаго во всякомъ случаѣ, чѣмъ при обращеніи къ полиціи для разысканія *неизвѣстнаго* собственника [27]).

Германскія законодательства [28]) расходились относительно неотысканія или неявки хозяина: нѣкоторыя изъ нихъ допускали иногда пріобрѣтеніе права собственности нашедшимъ; другія, наоборотъ, и въ этомъ случаѣ признавали за нашедшимъ только право на плату и обращали имущество, какъ выморочное, въ пользу казны [29]). Но никогда практика не отказывала въ наградѣ находчику, отнесшему вещь собственнику или объявившему о ней полиціи, только потому, что личность этого собственника была ему извѣстна въ моментъ находки [30]).

---

[27]) Ср. справедливыя замѣчанія Eck'a въ Verhandlungen des XVI deutschen Juristentags, I стр. 54.

[28]) См. обзоръ у Roth, Deutsches Privatrecht III, § 245.

[29]) Любопытнымъ является положеніе, выставленное на этотъ случай средневѣковымъ любекскимъ правомъ и рецепированное у насъ въ городахъ Эстляндіи: вещь неявившагося собственника продавалась, и вырученная сумма отдавалась церкви на поминовеніе его души. Das Lübische Recht für Reval (Bunge, l. c. стр. 68) § 150... Kommt auer de nicht des it was, den scal men it vorkofen unde legen dat gelt under dat godes hus iar unde dach, kumpt den neman, so scal dat gelt deme godes huse bliven vor des sele des it sin was".

[30]) Нѣкоторое сомнѣніе могло вызывать рѣшеніе прусскаго Ober Tribunal'a отъ 7 сент. 1865 г. (Striethorst Archiv T. 60 стр. 141 сл.), въ которомъ отказано въ правѣ на вознагражденіе потому, что нашедшій былъ свидѣтелемъ потери, но болѣе внимательное чтеніе рѣшенія убѣждаетъ, что здѣсь не было потери вообще, потому что хозяинъ не успѣлъ лишиться владѣнія окончательно.

Digitized by Google

Нѣкоторое осложненіе въ это ученіе было внесено законодательствомъ Саксонскаго королевства, въ теченіе XIX вѣка. Въ названномъ государствѣ Уголовный Кодексъ 1837 г., переработанный въ 1853 г., различаетъ [31]) удержаніе найденной вещи, хозяинъ которой неизвѣстенъ, отъ присвоенія ея въ томъ случаѣ, когда нашедшій зналъ съ самаго начала или узналъ впослѣдствіи, кому она принадлежитъ, и кара, назначенная за это послѣднее преступленіе, была значительно строже, очевидно, потому, что законодатель предполагалъ бо̀льшую виновность въ такой обстановкѣ, гдѣ нашедшій могъ безъ всякаго посторонняго содѣйствія доставить вещь хозяину; но при этомъ упускалось изъ виду, что нашедшій вещь можетъ попытать ею воспользоваться, прежде чѣмъ фамилія собственника сдѣлается ему извѣстной, прежде чѣмъ сей послѣдній успѣетъ путемъ объявленія въ газеты оповѣстить о своей потерѣ, и что виновность нашедшаго въ данномъ случаѣ нисколько не меньше, чѣмъ поведеніе лица, которое потребляетъ найденную вещь нѣкоторое

[31]) Ст. 241: „Die Vorenthaltung einer gefundenen fremden Sache ist mit der Hälfte, der auf dem einfachen Diebstahl gesetzen Strafen, zu belegen, wenn derjenige, welcher sie verloren hat, entweder dem Finder zur Zeit der Auffindung bekannt war oder ihm später zu einer Zeit, wo er die Sache noch im Besitze hatte, bekannt wurde, oder der Finder zur derselben Zeit eine öffentliche Aufforderung zur Zurückgabe unbefolgt liess. Hat der Finder einer verlorenen Sache, ohne dass ihm der Eigenthümer oder die Aufforderung zu der Zurückgabe bekannt wurde, desselben sich angemasst oder binnen vier Wochen von Zeit der Aufforderung an den Fund weder der Obrigkeit angezeigt, noch in einem... Blatte bekannt gemacht,.. so ist er mit Gefängniss bis zu 8 Wochen zu bestrafen“.

Digitized by Google

время спустя, когда личность хозяина сдѣлалась ему извѣстной [32]).

Какъ бы то ни было, но такое малоудачное различіе, проводимое уголовнымъ кодексомъ, отразилось до нѣкоторой степени на нормировкѣ находки въ гражданскомъ правѣ, и Уложеніе, изданное въ 1863 г. для Саксоніи, какъ будто поставило ученіе о находкѣ въ нѣкоторую зависимость отъ неизвѣстности хозяина[33]). Пріобрѣтеніе собственности на потерянную вещь со стороны находчика имѣетъ мѣсто, если пройдетъ годовой срокъ послѣ полицейскаго объявленія, а для малоцѣнныхъ вещей—если пройдетъ такой же срокъ послѣ находки безъ всякихъ публикацій [34]); но такое пріобрѣтеніе допускается лишь въ случаѣ неизвѣстности хозяина; когда послѣднему вещь можетъ быть доставлена непосредственно находчикомъ, то такое пріобрѣтеніе немыслимо [35]). Однако саксонское Уложеніе не говоритъ, что извѣстность хозяина также вліяетъ на право получить награду [36]); наоборотъ, встрѣчается статья, упоминающая о тѣхъ случаяхъ, когда находчикъ лишается узаконеннаго вознагражденія, и тамъ извѣстность хозяина не упоминается [37]).

---

32) Ср. Weiss, Commentar (1848), стр. 652.

33) См. Siebenhaar, Commentar I стр. 250.

34) Ст. 239, 240.

35) Ст. 239: „Wer eine verlorene oder sonst abhanden gekommene Sache, von welcher ihm unbekannt ist, wer ihr Eigenthümer ist oder wer sie verloren hat,.. findet und an sich nimmt, erwirbt das Eigenthum“.

36) Ст. 242.

37) Ст. 243. Der Finder welcher den Fund, wenn der Gegenstand über einen Thaler beträgt nicht innerhalb vier Wochen von der Zeit der

Digitized by Google

Теперь эти статьи потеряли для Саксоніи всякое практическое значеніе, съ тѣхъ поръ, какъ дѣйствуетъ тамъ общегерманское право, безусловно признающее право на вознагражденіе за всякимъ лицомъ, нашедшимъ потерянную вещь, а съ другой стороны налагающее на него всегда одинаковое наказаніе, установленное за растрату, когда найденная вещь утаена тѣмъ, кто ее нашелъ, и независимо отъ того, былъ ли ему извѣстенъ собственникъ [38]).

Упоминаніе о неизвѣстности хозяина, близко подходящее къ тексту саксонскаго Кодекса, можно отмѣтить въ кантонѣ Цюрихѣ, гдѣ ст. 628 гражданскаго уложенія 1861 г. такъ редактирована, что обязанность собственника уплачивать вознагражденіе за находку какъ будто можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда нашедшій не зналъ, кому принадлежала потерянная вещь [39]), хотя самъ составитель Уложенія Блунчли полагалъ, что и въ этомъ случаѣ по обычаю полагалась уплата извѣстной суммы въ пользу нашедшаго [40]). Однако при пе-

Ansichnahme an bei der Polizeibehörde des Fundortes anzeigt, in gleichen der Finder welcher den Fund wenn die Gegenstand nicht über einen Thaler beträgt auf geschehene Nachfrage verheimlicht, hat keinen Auspruch auf die §§ 239, 240, 242 angegebene Vortheile".

[38]) Германское Уложеніе (переводъ А. Э. Вормса) ст. 965: „Кто найдетъ и возьметъ потерянную вещь, тотъ обязанъ увѣдомить о томъ потерявшаго или собственника..." 971: „Находчикъ можетъ потребовать вознагражденія за находку отъ лица, управомоченнаго на полученіе вещи".

[39]) Ст. 628 предполагаетъ случай неизвѣстности хозяина и соотвѣтствующую публикацію: „Meldet sich der frühere Besitzer innerhalb der gesetzlichen Frist von 6 Wochen... so ist der Finder gehalten den Fund gegen Vergütung der Auslagen und Bezahlung eines billigen Finderlohnes zurückzuerstatten".

[40]) См. толкованіе Блунчли къ ст. 628... „obwohl auch hier die Sitte es mit sich bringt den ein erhetlicher Dienst der Art vergütet werde".

Digitized by Google

реработкѣ цюрихскаго Уложенія соотвѣтствующая статья была уже такъ редактирована, что различіе между знаніемъ и незнаніемъ хозяина потеряло значеніе по отношенію къ наградѣ, и непосредственная отдача вещи со стороны нашедшаго уже никакъ не можетъ служить поводомъ для отказа ему въ возмездіи[41]). Эту точку зрѣнія, встрѣчающуюся и въ другихъ кантональныхъ кодексахъ[42]), проводитъ теперь также и проектъ общешвейцарскаго гражданскаго Уложенія, гдѣ не упоминается о неизвѣстности хозяина[43]).

Въ предѣлахъ нашего отечества мы находимъ подобную точку зрѣнія въ Сводѣ узаконеній гражданскихъ губерній прибалтійскихъ; въ немъ хотя и выдѣляется въ отдѣльную статью[44]) тотъ случай находки, когда нашедшій имѣетъ возможность доставить вещь непосредственно извѣстному ему хозяину, но тѣмъ не менѣе постановляется, что такая обстановка вовсе не лишаетъ находчика установленной платы.

---

[41]) Уложеніе 1887 г. ст. 196: „Wer eine verlorene Sache findet, ist verplichtet dieselbe dem früheren rechtmässigen Besitzer zurückzustellen". 197: „Ist der fruhere Besitzer unbekannt, so sollen Versuche zur Entdeckung desselben gemacht werden". 198: „Der Finder welcher das Gefundene abliefert, hat Anspruch auf Vergütung seiner Auslagen und... auf einen angemessenen Finderlohn".

[42]) Напр. Code civil du Valais, ст. 571.

[43]) Entwurf einer schweiz. Civilgesetzbuchs ст. 710, 712, 715.

[44]) 734: „Нашедшій потерянную вещь, если ему извѣстенъ потерявшій, обязанъ возвратить ее сему послѣднему съ полученіемъ отъ него слѣдующей за находку награды..." 735. „Если нашедшій вещь не знаетъ того, кто ее потерялъ, то обязанъ объявить о своей находкѣ мѣстной полиціи..." 737: „Когда вслѣдствіе публикаціи, сдѣланной полиціею, явится собственникъ... то самая вещь или вырученныя деньги выдаются ему по вычетѣ... награды, слѣдующей нашедщему".

Digitized by Google

Но тамъ, гдѣ дѣйствуетъ у насъ общерусское гражданское право, понятіе о находкѣ какъ будто съуживается статьею 538 I ч. X тома, опредѣляющей ее, какъ „обрѣтеніе вещей, хозяинъ которыхъ неизвѣстенъ“, и получается то впечатлѣніе, что право на награду для находчика, о которомъ говорится въ ст. 539 [45]), можетъ быть предъявлено лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда личность хозяина, неизвѣстная находчику въ моментъ находки, опредѣлилась лишь впослѣдствіи съ помощью троекратныхъ публикацій [46]).

Такое своеобразное суженіе находки и какъ будто вытекающее изъ него отрицаніе [47]) награды въ цѣломъ рядѣ случаевъ, гдѣ хозяинъ вещи какимъ-либо образомъ былъ извѣстенъ находчику въ моментъ завладѣнія вещью, не могло не обратить на себя вниманіе нашихъ изслѣдователей.

Въ литературѣ встрѣчается порицаніе [48]) такой формулировки нашего Свода, но съ другой стороны можно указать и на попытки найти объясненія тому чрезмѣрному значенію, которое, повидимому, придается закономъ тому факту, что нашедшій зналъ хозяина. Это знаніе нѣко-

---

[45]) „Если настоящій хозяинъ явится съ полнымъ и достовѣрнымъ доказательствомъ о принадлежности ему найденной вещи, то она должна быть ему возвращена безпрекословно; нашедшій же потерянную вещь получаетъ въ награду третью часть цѣны“.

[46]) О которыхъ говорится въ ст. 539.

[47]) Такъ, напр., Побѣдоносцевъ, Курсъ гражданскаго права (1892) I ст. 424.

[48]) Ср. Суворовъ, Журналъ гражд. и угол. права 1875, кн. 2 стр. 172 сл.; Змирловъ, тамъ-же 1883, № 5 стр. 125 сл.

Digitized by Google

торые писатели [49]) хотѣли бы отождествить съ желаніемъ со стороны находчика скрыть находку, и тогда отказъ въ вознагражденіи являлся бы наказаніемъ за недобросовѣстное поведеніе. Нужно ли настаивать на неправильности смѣшенія двухъ различныхъ моментовъ? Нашедшій вещь потерянную можетъ безусловно знать, кому она принадлежитъ, но въ этомъ вовсе еще нѣтъ основанія предполагать, что онъ намѣренъ ее утаить и ею воспользоваться.

Другіе, какъ Калачовъ [50]), также пытались истолковать неизвѣстность хозяина съ нѣкоторой натяжкой: по его мнѣнію, всякая находка должна быть объявлена полиціи, и пока хозяинъ не явился, онъ долженъ считаться неизвѣстнымъ. Однако ст. 538 такъ редактирована, что она выдѣляетъ случай, гдѣ нашедшій не знаетъ хозяина, отъ такой обстановки, при которой личность послѣдняго извѣстна находчику, и если вещь будетъ симъ послѣднимъ возвращена немедленно помимо полиціи, то необъяснимымъ остается основанное на буквальномъ толкованіи ст. 538 право для хозяина отказать находчику въ наградѣ, о которой упоминаетъ ст. 539. Эту необъяснимость старается устранить Васьковскій [51]) замѣчаніемъ, что въ обоихъ случаяхъ интересъ хозяина одинаково обезпеченъ: когда онъ неизвѣстенъ лицу, нашедшему вещь, то надежда на вознагражденіе достаточна, чтобы побудить его къ явкѣ въ

---

49) Такъ Добролюбовъ, Судебный Вѣстникъ 1862 г., № 22.
50) Юридическій Вѣстникъ, 1863 г., № XXXVIII стр. 77.
51) Учебникъ гражданскаго права II, стр. 116.

Digitized by Google

полицію; а когда хозяинъ извѣстенъ, то одинъ страхъ передъ наказаніемъ уже въ силахъ удержать его отъ присвоенія находки. Но такъ какъ въ нашемъ уголовномъ правѣ удержаніе вещи хозяина, который неизвѣстенъ, также наказуемо, то вознагражденіе добросовѣстнаго находчика и въ этомъ случаѣ могло бы съ точки зрѣнія интересовъ хозяина казаться излишнимъ, и слѣдовательно различіе въ нормировкѣ награды за находку остается невыясненнымъ.

Неудивительно потому, что вслѣдствіе такой неясности нѣкоторые юристы [52]) даже предлагаютъ совсѣмъ уничтожить—по примѣру французскаго права—обязательное вознагражденіе за находку. Проектъ нашего новаго гражданскаго уложенія однако такъ далеко не идетъ и только уменьшаетъ размѣръ платы, полагая вмѣсто $^1/_3$ только $^1/_{10}$ стоимости вещи [53]); но онъ, какъ было уже выше сказано, воспроизводитъ текстъ нынѣ дѣйствующаго закона въ томъ смыслѣ, что и онъ въ свою очередь придаетъ незнанію личности хозяина существенное значеніе для присужденія вознагражденія [54]). Такимъ образомъ очень вѣроятно, что будущіе толкователи нашего будущаго Уложенія для объясненія такого положенія сошлются на нынѣ дѣйствующую ст. 538 X тома, какъ на коренной русскій законъ, подъ вліяніемъ котораго составлялась ст. 118 Проекта вотчиннаго права.

---

[52]) См., напр., Кугель, Судебная Газета, 1887 г. № 47; Шершеневичъ. Учебникъ гражданскаго права (2-е изд.), стр. 247.

[53]) Вотчинное право ст. 123.

[54]) Ср. Товстолѣсъ, Журналъ Мин. Юстиціи 1903 г., № 4 стр. 178.

Digitized by Google

Лучшее къ ст. 538 объясненіе было дано Мулловымъ [55]) въ изслѣдованіи о находкѣ, гдѣ весьма справедливо указывается на то, что названная статья относится въ сущности только къ такой находкѣ, которая ведетъ къ пріобрѣтенію собственности [56]).

На самомъ дѣлѣ не нужно упускать изъ виду двоякую роль, могущую принадлежать находкѣ: она не только создаетъ право на вознагражденіе, но кромѣ того у насъ она при наличности извѣстнаго условія можетъ создать перемѣну въ субъектѣ права собственности. Послѣдняя имѣетъ, однако, лишь тогда произойти, когда собственникъ, узнавъ о находкѣ, тѣмъ не менѣе откажется отъ возвращенія вещи. Узнать о находкѣ хозяинъ можетъ двоякимъ образомъ: или непосредственно отъ находчика, если онъ извѣстенъ сему послѣднему, или посредствомъ публикацій. Отказъ хозяина въ первомъ случаѣ, неявка его во второмъ означаютъ, что вещь сдѣлалась какъ бы без хозяйной, и ея участь опредѣляется теперь находкой, т.-е. поступаетъ по X тому въ собственность находчика. Понятно, что если нашедшій, зная хозяина, держитъ вещь у себя, то онъ не пріобрѣтетъ собственности, по крайней мѣрѣ, до истеченія давности срока, въ силу ст. 538; съ другой стороны, если нашедшій обратился къ помощи полиціи и хозяинъ явился на вызовъ

---

55) Журналъ Мин. Юстиціи 1863 г. Томъ XV стр. 46—47.

56) Мысль Муллова не понята Анненковымъ, Система гражд. права (1895 г.) II стр. 143.

Digitized by Google

и требуетъ вещь [57]), то также не можетъ быть рѣчи о переходѣ собственности на находчика. И такимъ образомъ только неизвѣстность собственника, выясняемая окончательно лишь публикаціей, можетъ играть роль безмолвнаго отреченія со стороны хозяина и вести къ переходу собственности на лицо, нашедшее потерянную вещь. Но еще разъ нужно повторить: здѣсь затрогивается только одно послѣдствіе находки—перемѣна въ лицѣ собственника, а вовсе не право на вознагражденіе при отысканіи хозяина.

Выше [58]) было указано, что германскими кодификаціями вопросъ объ участи потеряннаго имущества при неотысканіи хозяина рѣшается неодинаково. И у насъ, очевидно, произошли колебанія. Въ эпоху Уложенія Алексѣя Михайловича не видно, чтобы нашедшій могъ когда-либо ссылаться на свою находку, чтобы удержать вещь въ собственность [59]). Въ теченіе XVIII вѣка для предметовъ, потерянныхъ на кораблѣ [60]), въ видѣ особаго случая [61]), признается пріобрѣтеніе собственности въ пользу на-

---

57) Ст. 538 I ч. X тома: „Нашедшій чужую вещь долженъ объявить о томъ полиціи". 539... „Если хозяина найденной вещи не сыщется, то по сдѣланіи троекратной публикаціи вещь отдается въ цѣлости нашедшему".

58) См. прим. 26.

59) См. Товстолѣсъ, Журн. Мин. Юстиціи 1901 г. кн. 9 стр. 65 сл., 80 сл.

60) Морской уставъ 19 января 1720 г. (3485) ст. 131: „Кто что гдѣ ни найдетъ, тотъ долженъ то найденное объявить офицеру и положить у мачты...; ежели хозяина не сыщется, то при возвращеніи въ портъ оное найденное отдать тому, кто нашелъ".

61) См. однако ук. 16 сентября 1779 г. (14919).

Digitized by Google

ходчика, если не обнаружится хозяинъ; а еще въ началѣ XIX вѣка до изданія Свода въ этомъ отношеніи можно отмѣтить разногласіе въ нашей тогдашней небогатой юридической литературѣ: Вельяминовъ-Зерновъ [62]) полагалъ, что общимъ правиломъ слѣдуетъ считать переходъ собственности въ казну, а постановленіе морского права лишь исключеніемъ. Розенкампфъ [63]), наоборотъ, считалъ дѣйствующимъ у насъ правомъ пріобрѣтеніе собственности находчикомъ, въ случаѣ неявки или неотысканія хозяина. Эта послѣдняя точка зрѣнія и выставлена была, какъ общее правило, Сводомъ 1832 г., причислившимъ находку къ способамъ пріобрѣтенія права собственности; но непосредственное вліяніе на текстъ ст. 321 (нынѣ 538) имѣла не столь книга Розенкампфа [64]), сколь соотвѣтствующія статьи Учрежденій о крестьянахъ Эстляндскихъ 1816 г. (26279) и Курляндскихъ 1817 г. (27024), въ которыхъ можно отмѣтить несомнѣнное сходство со ст. 538 не только по общему смыслу, но и по самому обороту рѣчи.

Учр. объ эстляндскихъ крестьянахъ II ст. 128: „Находка вещи, коей хозяинъ неизвѣстенъ, даетъ нашедшему право упо-

Ст. 538 Тома X, ч. 1.: „Находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ вещей, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ.

---

[62]) Опытъ начертанія россійскаго частнаго права, II § 100.

[63]) Основанія гражданскаго права II § 71.

[64]) О вліяніи, которое имѣли Основанія права на Сводъ 1832 г. см. Кассо, Ж. М. Ю. 1904 г., № 2.

Digitized by Google

треблять ее и по истеченіи срока, для давности положеннаго, обратить въ полную собственность".

Также ст. 99 II ч. Учрежденія о курляндскихъ крестьянахъ. Находка тогда только обращается въ право собственности..."

Въ обоихъ законахъ говорится о неизвѣстности хозяина и о томъ, какъ она устанавливается формально, но редакція Положенія, несомнѣнно, удачнѣе нашего Свода въ томъ смыслѣ, что говорится объ одномъ только случаѣ находки, а именно, когда предстоитъ пріобрѣтеніе собственности, тогда какъ X томъ, повидимому, вноситъ неизвѣстность хозяина, какъ существенный моментъ, въ опредѣленіе о находкѣ. Кромѣ того, разница между остзейскимъ крестьянскимъ правомъ и нашимъ Сводомъ та, что крестьянскіе сборники требуютъ для окончательнаго перехода собственности истеченіе давностнаго срока; но нельзя удивляться, что нашъ X томъ не послѣдовалъ этому примѣру, если вспомнить, какъ было еще слабо развито у насъ представленіе объ отдѣльной пріобрѣтательной давности въ эпоху составленія Свода.

Какъ бы то ни было, но послѣ изданія I ч. X тома въ 1832 году, не взирая на текстъ статьи 538 (или 321), присуждавшей собственность на потерянную вещь находчику, въ нашемъ законодательствѣ встрѣчаются позже постановленія о выброшенныхъ моремъ пред-

Digitized by Google

метахъ [65]) или о пригульномъ скотѣ [66]), гдѣ неотысканіе хозяина не ведетъ къ пріобрѣтенію собственности со стороны находчика, а послѣднему дается только, какъ и въ случаѣ явки хозяина, лишь вознагражденіе въ размѣрѣ $^1/_3$ стоимости вещи, тогда какъ остальныя $^2/_3$ суммы, вырученной путемъ публичной продажи, поступаютъ въ учрежденія общественнаго призрѣнія. Теперь однако это однообразіе въ способѣ вознагражденія находчика является исключеніемъ: по 1 ч. X тома, лицо, нашедшее чужую потерянную вещь, получаетъ въ видѣ награды или самую вещь [67]), когда личность хозяина не обнаружилась, или треть цѣны, когда возвращается обладаніе собственнику. Но какое можетъ имѣть значеніе въ послѣднемъ случаѣ для обоснованія права на награду тотъ фактъ, что хозяинъ сначала былъ неизвѣстенъ находчику, и что его личность обнаружилась лишь впослѣдствіи путемъ публикацій? Никакихъ требованій такого рода мы не находимъ въ нашемъ прежнемъ законодательствѣ. Размѣръ вознагражденія за находку у насъ не всегда былъ одинаковъ: въ Уложеніи [68]) Алексѣя Михаиловича полагалась по-

---

[65]) Зак. 21 мая 1836 г. (9200) ст. 66, 68, 79. (нынѣ Уставъ Морской XI т. ч. 2, ст. 530, 532, 542).

[66]) Зак. 6 мая 1835 г. (8163); зак. 12 февр. 1868 г. (43487) ст. 11 (Сводъ зак. X т. ч. I по изд. 1887 г. прил. къ ст. 539 § 11).

[67]) Практика всегда считала, что самая находка переноситъ здѣсь собственность; встрѣчается однако рѣшеніе Московской Судебной Палаты, полагающее, что переходъ собственности имѣетъ мѣсто лишь по истеченіи 10-лѣтней должности. Сенатъ (1880 г. № 277) впрочемъ не коснулся этой части рѣшенія апелляціонной инстанціи.

[68]) XXI, ст. 91.

Digitized by Google

ловина стоимости вещи, и это количество награды, взятое изъ Литовскаго статута [69]), встрѣчается и понынѣ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской [70]). Но для коренной Россіи при Петрѣ устанавливается Воинскимъ Уставомъ [71]) меньшій размѣръ, заимствованный по всему вѣроятію изъ Шведскаго права [72]), а именно та $^1/_3$, съ которой мы уже встрѣтились въ саксонскомъ правѣ; и здѣсь, какъ и въ германскихъ памятникахъ, объясняется, что мзда уплачивается нашедшему не какъ поощреніе честности, а какъ вознагражденіе за полезныя для хозяина дѣйствія [73]); и понятно, что при такой, въ сущности правильной, точкѣ зрѣнія [74]), не могло играть роль то обстоятельство, что въ моментъ находки нашедшій зналъ или не зналъ, кто собственникъ найденнаго объекта.

Никакихъ слѣдовъ такого различія мы не находимъ ни въ нашихъ законахъ [75]) до Свода, ни въ нашей юридической литературѣ начала XIX

---

69) Статутъ 1588 г. Раздѣлъ XIV, арт. 28 § 2.

70) Ст. 540, 1 ч. X тома.

71) 30 марта 1716 г. (3006).

72) Шведское земское право (нѣмец. переводъ для Лифляндіи, Рига, 1709 г.) Tit. XIII cap. 33: „Hat derjenige welcher etwas gefunden zeugen darauff, dass er es rechtlich habe abkündigen lassen; so schwere sichs derjenige zu mit zwey Mannen welcher es verlohren hat, er selbe sey der dritte, und nehme also das selbige zurück; demjenigen aber gebühret der 3-te Theil von dem gefundenen, welches er gefunden hatte“.

73) Уставъ Воинскій, ст. 195: „Если кто что найдетъ и оное по должности объявитъ и отдастъ, оному надлежитъ за трудъ дать тринкгельдъ (или на пропой), дабы съ третьей долею равно могло быть цѣною.

74) Противъ нея Шершеневичъ, Учебникъ гражд. права (4-е изд.) стр. 271.

75) Морской Уставъ 17 января 1720 г. (3485) ст. 131.

Digitized by Google

вѣка [76]). Но и послѣ Свода, гдѣ неудачная редакція статьи 538 какъ будто создала разницу въ положеніи находчика при извѣстности или неизвѣстности хозяина и какъ будто устраняла вознагражденіе въ тѣхъ случаяхъ, когда съ самаго начала нашедшій зналъ собственника,— встрѣчаются болѣе позднія спеціальныя узаконенія, которыя или присуждаютъ находчику $^1/_3$ безъ всякой оговорки [77]), или даже идутъ дальше и хотя различаютъ случаи, гдѣ хозяинъ обнаруживается путемъ вызова, отъ тѣхъ, гдѣ нашедшій имѣлъ возможность, потому что онъ зналъ хозяина, непосредственно вернуть ему вещь, одинаково обязываютъ послѣдняго къ уплатѣ награды [78]).

Все предыдущее убѣждаетъ въ нецѣлесообразности вывода, который дѣлается обыкновенно изъ сопоставленія ст. 539 о наградѣ за находку со статьей 538, дающей формально слишкомъ узкое опредѣленіе находки, и несомнѣнно, кромѣ того, что такой выводъ лишенъ историческаго основанія. Однако, нельзя отрицать, что текстъ ст. 538 I ч. X тома имѣлъ вліяніе на наше дальнѣйшее законодательство и отразился, между прочимъ, на опредѣленіи ка-

[76]) Вельяминовъ-Зерновъ, Опытъ начертанія Рос. гражд. права II §§ 97, 99; Розенкампфъ, Основанія права II § 66, 67.

[77]) Зак. 23 марта 1839 г. (12165), по Своду зак. 1857 г. XII т. ч. 2. Уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, ст. 270, 271.

[78]) Зак. 21 мая 1836 г. (9200) ст. 51 (въ Уст. Торговомъ нынѣ ст. 528): „Если съ корабля, стоящаго на рейдѣ... срублена мачта, рей, или руль будетъ сбитъ съ петель или отломленъ, или иное что будетъ брошено или упадетъ въ воду, или унесено будетъ къ берегу... то нашедшій мачту... или иное брошеное или упавшее и *доставившій найденное* имъ *на корабль* или *объявившій* о томъ, кому надлежитъ, имѣетъ право на полученіе въ награду за спасеніе четвертой части найденнаго“.

Digitized by Google

рательныхъ мѣръ, вызываемыхъ неправомѣрнымъ удержаніемъ найденнаго.

Въ нашемъ уголовномъ правѣ до Свода присвоеніе найденнаго имущества называлось кражей [79]), какъ и въ древне-германскихъ памятникахъ, и на степень виновности знаніе и незнаніе владѣльца не вліяло. Точно такъ же смотрѣлъ нашъ уголовный законъ въ Сводѣ 1832 года, гдѣ за утайку и потребленіе найденнаго полагалось одинаковое наказаніе при извѣстности или неизвѣстности хозяина [80]). Соотвѣтствующее положеніе можно найти и въ Сводѣ 1842 г. [81]) и въ кодификаціи для крестьянъ 1839 г. (П. С. З. 12165) [82]). Но нѣсколько лѣтъ спустя, при составленіи Уложенія о наказаніяхъ, происходитъ нѣкоторая перемѣна въ этомъ отношеніи [83]).

---

79) Уставъ Морской 19 янв. 1720 г. (3485) ст. 131. „А ежели кто что нашелъ, не объявитъ, тотъ наказанъ будетъ такъ, яко бы оное укралъ“.

80) XV томъ ст. 704: „Воровствомъ-кражею почитается также: 2) если кто, найдя чужую вещь, надлежащимъ порядкомъ о находкѣ не объявитъ“ Ст. 705: „Объявившій находку можетъ ею пользоваться, не опасаясь быть признаннымъ за вора, и прежній владѣлецъ найденнаго имущества, когда оное опознается, не иначе можетъ получить его обратно, какъ доплатя нашедшему установленную закономъ часть цѣны“.

81) Ст. 705 XV тома.

82) Ст. 219. (По Своду законовъ 1857 г. XII т. ч. 2 ст. 535): „Нашедшій чужія деньги или чужую вещь обязанъ о семъ немедленно объявить сельскому старостѣ; если же не объявитъ, то съ нимъ поступать, какъ съ воромъ“.

83) Уложеніе 1845 г. ст. 2193 (по своду 1857 г. т. XV ст. 2273): „Кто утаитъ и присвоитъ себѣ найденныя имъ случайно деньги или какія-либо вещи, зная, кому оныя принадлежатъ... тотъ за сіе приговаривается...“ Ст. 2194. (2274): „Если нашедшій деньги или же вещь не знаетъ, кому оныя принадлежатъ, и вмѣсто того, чтобы объявить о находкѣ своей установленнымъ порядкомъ немедленно и во всякомъ случаѣ въ городахъ не позднѣе какъ черезъ три дня, а въ селеніяхъ не позднѣе какъ черезъ три недѣли, утаитъ ее и присвоитъ себѣ, то онъ за сіе подвергается...“

Digitized by Google

Прежде всего нашъ законъ становится на точку зрѣнія, тогда уже преобладавшую въ Европѣ, а именно различаетъ кражу въ смыслѣ похищенія отъ присвоенія вещи, находящейся въ обладаніи несобственника; и уже подвидомъ этого послѣдняго преступленія является присвоеніе найденной вещи, при чемъ законъ вводитъ второе новшество, считая вину лица, нашедшаго и удержавшаго потерянное имущество въ свою пользу, болѣе тяжкой, когда онъ зналъ, кому вещь принадлежитъ, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ моментъ находки личность хозяина ему неизвѣстна.

Очень возможно, что образцомъ при редактированіи этихъ положеній послужило саксонское Уложеніе; но правдоподобно также, что кодификаторы 1845 г. стремились идти на встрѣчу неправильно понятому постановленію X тома, и имъ казалось, что если нашедшій чужую вещь, хозяинъ коей ему извѣстенъ, лишается вознагражденія, то въ случаѣ утайки находки слѣдуетъ его наказывать строже, чѣмъ когда тотъ же поступокъ совершается въ полномъ невѣдѣніи личности хозяина. Но нужно замѣтить, что по Уложенію 1845 г. въ обоихъ случаяхъ карается одинаковый поступокъ, именно *присвоеніе* найденной вещи, т.-е. потребленіе или пользованіе въ собственномъ интересѣ, и на степень наказанія вліяет ъ чисто умственный моментъ: знаніе или незнаніе личности хозяина. Впослѣдствіи нѣкоторую редакціонную перемѣну ввелъ въ это уже неправильное ученіе Уставъ о наказаніяхъ налагае-

Digitized by Google

мыхъ мировыми судьями [84]): онъ тоже различаетъ извѣстность и неизвѣстность хозяина; но если въ первомъ случаѣ строже карается именно *присвоеніе* вещи, то во второмъ случаѣ Уставъ о наказаніяхъ связываетъ неизвѣстность хозяина не съ присвоеніемъ найденнаго, а съ простымъ *необъявленіемъ* о находкѣ. Получается такимъ образомъ — по крайней мѣрѣ, формально — два разныхъ дѣйствія, съ двумя различными названіями: *присвоеніе* найденной вещи со стороны находчика, не знающаго хозяина, и необъявленіе о находкѣ со стороны лица, знающаго, кому принадлежитъ потерянный объектъ, хотя въ сущности для хозяина тотъ и другой поступокъ представляетъ одинаковую опасность, и вмѣстѣ съ тѣмъ у находчика въ томъ и другомъ случаѣ имѣется одинаковое сознаніе, что вещь только потеряна, но не брошена хозяиномъ [85]). Новое уголовное Уложеніе 1903 г. не ввело желательнаго упрощенія въ разсматриваемый вопросъ и не послѣдовало примѣру германскаго уголовнаго кодек-

---

[84]) Ст .178: „За присвоеніе найденныхъ денегъ или вещей... когда имъ извѣстенъ хозяинъ найденнаго, подвергаются денежному взысканію не свыше тройной суммы...“ Ст. 179: „За необъявленіе установленнымъ порядкомъ въ теченіе трехъ недѣль о найденныхъ неизвѣстно кому принадлежащихъ деньгахъ или вещахъ, виновные подвергаются денежному взысканію не свыше суммы или цѣны утаенныхъ вещей“.

[85]) Какъ быть въ томъ случаѣ, когда нашедшій, не знавшій хозяина, присвоилъ себѣ вещь? Нужно ли наказывать его по ст. 178 за присвоеніе вещи, коей хозяинъ неизвѣстенъ, или по ст. 179 за необъявленіе о находкѣ вещи, коей хозяинъ неизвѣстенъ? За послѣднюю статью высказывается справедливо Неклюдовъ, Руководство къ особенной части уголовнаго права, II 462. См. однако рѣш. Уг. Деп. 1872/138 г., гдѣ эта разница не проводится съ достаточной ясностью.

Digitized by Google

са, который подъ общимъ названіемъ соединяетъ всѣ виды присвоенія: растрату, утайку находки и др. Наоборотъ, въ нашемъ позднѣйшемъ законодательномъ памятникѣ утайка находки дробится на еще большее количество видовъ. Уложеніе 1903 г. возвращается къ раздѣленію 1845 г., различая присвоеніе вещи, хозяинъ которой *неизвѣстенъ* [86]), и такое же присвоеніе вещи, хозяинъ коей извѣстенъ [87]); этотъ второй случай имѣетъ въ свою очередь подвидъ, а именно присвоеніе вещи вопреки публикаціи или розыскамъ, производимымъ самимъ хозяиномъ [88]). Рядомъ же съ этими тремя сочетаніями обстоятельствъ, Уложеніе знаетъ еще особый проступокъ: необъявленіе находки (безъ присвоенія), если хозяинъ неизвѣстенъ находчику, и устанавливается на этотъ случай минимальное наказаніе въ видѣ 10-рублеваго штрафа [89]). Теперь, послѣ опубликованія новаго Уложенія, нѣсколько поздно для осужденія чрезмѣрности такой ка-

---

[86]) Ст. 572 Уложенія: „Виновный въ умышленномъ удержаніи съ цѣлью обращенія или въ умышленной растратѣ: 1) неизвѣстно кому принадлежащаго имущества... наказывается денежною пенею, равною стоимости присвоеннаго, но не свыше 100 рублей“.

[87]) Ст. 573: „Виновный въ присвоеніи... 2) найденнаго имъ... чужого имущества, хозяинъ коего былъ виновному извѣстенъ, наказывается пенею не болѣе тройной суммы стоимости или арестомъ не свыше 3 мѣсяцевъ“.

[88]) Ст. 573: „Если же виновному во время присвоенія было извѣстно, что хозяинъ разыскиваетъ это имущество, или если хозяинъ требовалъ его возвращенія отъ виновнаго, то онъ наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ не свыше 6 мѣсяцевъ“. Въ такомъ же смыслѣ ст. 178 Устав. о наказаніяхъ (въ концѣ).

[89]) Уложеніе, ст. 571: „Виновный въ необъявленіи въ установленномъ порядкѣ 1) о найденномъ имъ неизвѣстно кому принадлежащемъ имуществѣ... наказывается денежною пенею не свыше 10 рублей“.

Digitized by Google

зуистики [90]). Полезнѣе, можетъ быть, разсмотрѣть то вліяніе, которое имѣло до сихъ поръ на нынѣшнюю нашу сенатскую практику стремленіе законодателя установить различную преступность недобросовѣстнаго находчика въ зависимость отъ чисто случайнаго знанія или незнанія личности хозяина.

Уголовному Департаменту Сената пришлось прежде всего для разграниченія кражи, въ смыслѣ похищенія, отъ присвоенія вещи, обладаніе которой получено путемъ находки, высказаться принципіально о понятіи потерянной вещи. Для этого слѣдовало установить прежде всего, что вещь считается потерянной, когда собственникъ лишенъ возможности возстановить, по своему усмотрѣнію, лишь временно прерванное обладаніе. Напр., забытая хозяиномъ гдѣ-либо вещь только тогда становится потерянной, когда онъ уже собственными силами не можетъ вернуть ее себѣ; только тогда владѣніе ею прекращается, и находчикъ, обрѣтая послѣ этого данную вещь и взявъ ее въ руки, не совершаетъ похищенія, потому что такимъ дѣйствіемъ онъ никого не лишаетъ обладанія, уже раньше потеряннаго. Преступность нашедшаго обнаруживается не въ пріобрѣтеніи обладанія, которое съ момента окончательной потери ни за кѣмъ уже не состоитъ, а въ присвоеніи, которое обнаружится, когда найденный предметъ будетъ употребленъ въ личную пользу находчика.

---

[90]) Навязанной, какъ оказывается, Редакціонной Комиссіи Совѣщаніемъ при Министерствѣ Юстиціи. См. Уложеніе о наказаніяхъ 1903 г. изд. Таганцева, стр. 815.

Digitized by Google

Но, къ сожалѣнію, Уголовный Кассаціонный Департаментъ вмѣсто того, чтобы искать грань между похищеніемъ и утайкой найденнаго въ правильномъ опредѣленіи потери, предпочиталъ выставлять руководящія указанія чисто казуистичнаго характера. Такъ, напр., неоднократно было рѣшено, что вещи, потерянныя въ домѣ ихъ хозяина [91]), или въ домѣ лица, впослѣдствіи нашедшаго ихъ[92]), не могутъ быть предметомъ утайки въ смыслѣ простого присвоенія, а наоборотъ, безусловно считаются украденными тѣмъ, кто, получивъ ихъ въ руки, не вернетъ ихъ хозяину. Однако, здѣсь существенной причиной должно служить не нахожденіе вещи въ жиломъ помѣщеніи, а только возможность или невозможность для хозяина возстановить связь съ даннымъ предметомъ. Несомнѣнно, что собственнику вещи это возстановленіе значительно легче въ своемъ домѣ, чѣмъ въ чужомъ, но рѣшающую роль для признанія вещи потерянной является недоступность ея собственнику, послѣ наступленія которой становится возможнымъ завладѣніе со стороны любого третьяго лица безъ того тайнаго похищенія, которымъ характеризуется у насъ кража.

Такимъ образомъ, для опредѣленія состава преступленія въ смыслѣ похищенія или присвоенія, отъ котораго зависитъ размѣръ наказанія, нужно рѣшить вопросъ о томъ, считать ли имущество на самомъ дѣлѣ потеряннымъ,

---

[91]) 1867 г. № 167.
[92]) 1874 г. № 691.

Digitized by Google

или только временно изъятымъ изъ воздѣйствія хозяина. Легко себѣ представить домъ, до того населенный или временно переполненный публикой, что вещь, потерянная тамъ на лѣстницѣ, рискуетъ ежеминутно быть кѣмъ-либо поднятой, и очевидно, что при такой обстановкѣ обладаніе собственника прекратилось въ моментъ незамѣченной имъ потери, слѣдовательно здѣсь нѣтъ мѣста для похищенія, если нашедшій утаитъ находку. Наоборотъ, если человѣкъ оставитъ нечаянно портсигаръ въ обособленной комнатѣ одинокаго жильца, то удержаніе вещи симъ послѣднимъ ближе подойдетъ къ кражѣ.

Отсутствіе принципіальнаго разграниченія вредно отражается и на другихъ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента. По Уставу о наказаніяхъ, присвоеніе находки имѣетъ мѣсто, когда лицо, нашедшее чужую вещь, хозяинъ коей ему извѣстенъ, употребилъ ее въ свою пользу, но нигдѣ не сказано, что личность хозяина должна сдѣлаться извѣстной находчику лишь спустя нѣкоторое время послѣ находки. Сенатъ, однако, нѣсколько разъ рѣшалъ, что если лицо, удержавшее найденную вещь, было свидѣтелемъ потери, то оно должно обвиняться [93]) не въ присвоеніи, а въ кражѣ.

Присутствіе находчика въ томъ мѣстѣ, гдѣ хозяинъ лишился вещи, само по себѣ не можетъ измѣнить характеръ преступнаго дѣйствія, не

---

[93]) Такъ рѣш. Угол. Деп. 1871 г. № 33 и 1870 г. № 103.

Digitized by Google

можетъ сдѣлать изъ утайки найденнаго обыкновенную кражу, если не будетъ доказано, что собственникъ не успѣлъ еще потерять владѣніе въ моментъ находки. Если кто-нибудь у себя въ загороженномъ саду уронилъ бумажникъ на скамейкѣ, а сосѣдъ, сидѣвшій у окна, увидалъ потерю и, подошедши къ данному мѣсту, поднимаетъ бумажникъ, то здѣсь, въ случаѣ утайки, нельзя будетъ говорить объ удержаніи найденной вещи, потому что нѣтъ потери въ настоящемъ смыслѣ, такъ какъ хозяинъ имѣлъ возможность въ любой моментъ вернуться къ скамьѣ и взять бумажникъ. Если сосѣдъ ему не отдастъ бумажника, то онъ долженъ судиться за кражу; но рѣшающимъ моментомъ является здѣсь не присутствіе сосѣда у окна, а, продолжающаяся еще до поднятія бумажника, связь между собственникомъ и его вещью. Наоборотъ, можетъ встрѣтиться случай, гдѣ кто-нибудь, стоя на берегу рѣки, видитъ, какъ изъ кармана лица, проходящаго по противоположной сторонѣ, упалъ въ воду портсигаръ; если онъ черезъ нѣсколько минутъ, когда прохожій успѣлъ уже скрыться, опустится въ воду и не отдастъ потомъ добытый портсигаръ, то онъ долженъ быть привлеченъ не за кражу, а за присвоеніе находки.

Но разъ Сенатъ требуетъ для наличности понятія о присвоеніи находки, чтобы извѣстность хозяина наступила лишь послѣ обрѣтенія вещи, спрашивается, сколько именно времени должно пройти между этими двумя моментами? Когда я издали видѣлъ, какъ человѣкъ теряетъ вещь,

Digitized by Google

я совершу кражу, если я ея не верну ему. Но если я опоздалъ на пять минутъ и засталъ потерянную вещь уже на тротуарѣ и узнаю тутъ же по какимъ-либо примѣтамъ, кому она принадлежитъ, то я въ случаѣ невозвращенія вещи буду судиться только за присвоеніе находки. Гдѣ здѣсь правильное мѣрило [94])?

Рѣшенія Гражданскаго Департамента обнаруживаютъ еще бóльшее стремленіе сузить понятіе о находкѣ, можетъ быть, отчасти для того, чтобы уменьшить кругъ случаевъ, когда хозяину предстоитъ обязанность уплатить награду, значительно превышающую у насъ размѣръ платы, положенной въ кодексахъ другихъ государствъ. Вѣроятно, этимъ желаніемъ охранить собственниковъ отъ разорительныхъ платежей въ пользу находчиковъ объясняются нѣкоторыя сенатскія рѣшенія, которыя отрицаютъ понятіе о находкѣ и, слѣдовательно, устраняютъ право на $^1/_3$ стоимости найденной вещи. Сюда относится, напр., рѣшеніе [95]), запрещающее требовать награду, когда доставлена хозяину вещь его, найденная у вора, хотя такое дѣйствіе, какъ выше было указано по поводу памятниковъ германскаго права, должно считаться безусловно полезнымъ для собственника и, слѣдовательно, достойнымъ мзды. Въ другомъ рѣшеніи [96]) по поводу обнаруженія

---

[94]) Ср. правильныя замѣчанія Неклюдова, Руководство для мировыхъ судей, II стр. 759.

[95]) Гражд. Деп. 1877 г. № 29. На основаніи закона 20 февр. 1830 г. (3495), въ I ч. X т. (по изд. 1857 г.) прил. къ ст. 539 п. 2.

[96]) Гражд. Деп. 1873 г. № 1670.

Digitized by Google

денегъ при ломкѣ домашней стѣны, Сенатъ, не рѣшаясь однако признать здѣсь наличность клада, предпочелъ освободить домохозяина отъ уплаты законной $^1/_3$ на томъ основаніи, которое уже упоминалось, а именно, что въ собственномъ домѣ потеря для самаго хозяина немыслима. Наконецъ, извѣстны рѣшенія [97]) Гражданскаго Департамента, гдѣ поѣздной прислугѣ отказано въ вознагражденіи за находку пассажирскихъ вещей, при чемъ эта точка зрѣнія опирается на предположеніе, что въ вагонахъ, разсматриваемыхъ какъ охраняемыя служащими помѣщенія, связь между пассажиромъ и вещью не должна считаться утраченной. Однако врядъ ли это предположеніе соотвѣтствуетъ нашей желѣзнодорожной дѣйствительности!

Какъ бы то ни было, но суженіе понятія о находкѣ еще болѣе замѣчается въ тѣхъ сенатскихъ рѣшеніяхъ, гдѣ неизвѣстность хозяина, согласно буквальному смыслу ст. 538, выставляется какъ существенная черта находки [98]). Кассаціонный Департаментъ, впрочемъ, продолжалъ въ этомъ отношеніи только практику дореформеннаго Сената, который также отожествлялъ окончательное лишеніе владѣнія собственникомъ съ отсутствіемъ находчика на мѣстѣ происшествія; въ одномъ рѣшеніи Общаго Собранія [99]), постановленнаго по старому

---

97) Гражд. Деп. 1897 г. № 16; 1902 г. № 51.

98) См., напр., рѣш. Гражд. Деп. 1869 г. № 73.

99) Сборникъ рѣшеній Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Деп. Герольдіи. Томъ III (1876 г.) № 656.

Digitized by Google

порядку, вмѣсто того, чтобы отказать въ наградной трети на томъ основаніи, что собственникъ не успѣлъ отойти отъ мѣста потери и могъ слѣдовательно въ любой моментъ ее взять опять въ руки, Сенатъ устранилъ право на вознагражденіе только потому, что нашедшіе видѣли, кому принадлежитъ вещь.

Обновленный Сенатъ въ теченіе тридцати лѣтъ [100]) продолжалъ развивать эту же точку зрѣнія, требуя непремѣнно для полученія награды за находку наличность двойного незнанія: хозяинъ не долженъ знать, гдѣ его вещь, а нашедшій сію послѣднюю не долженъ знать, кому она принадлежитъ [101]).

Сенатскія рѣшенія, выставляющія такимъ образомъ неизвѣстность хозяина какъ существенную черту находки, опираются всѣ на текстъ ст. 538, которому и Государственный Совѣтъ [102]) придаетъ рѣшающее значеніе; но они, къ сожалѣнію, не стараются оправдать цѣлесообразность сего положенія.

Даже если стать на неправильную точку зрѣнія, считающую плату въ размѣрѣ $^1/_3$ возмездіемъ за несовершеніе преступленія, то не будетъ ясно, почему лицо, нашедшее чужую вещь, хозяинъ коей ему извѣстенъ, и не пожелавшее присвоить себѣ эту находку, менѣе достойно поощренія. А если вспомнить взглядъ Воинскаго Устава и разсматривать эту $^1/_3$ какъ

---

[100]) См. главнымъ образомъ слѣдующія рѣшенія 1870 г. №№ 11, 797; 1871 г. № 610; 1873 г. № 765; 1874 г. № 782; 1883 г. № 83.

[101]) Такъ, напр., въ рѣш. Гражд. Департ. 1897 г. № 16.

[102]) См. Отчетъ по Государственному Совѣту за 1878 г. стр. 142.

Digitized by Google

вознагражденіе за безусловно полезное для хозяина дѣйствіе, то различіе, которое вносится въ статью 538, еще менѣе понятно. При толкованіи Сената добросовѣстный находчикъ, готовый возвратить вещь потерявшему, но не брезгающій установленной платой, вмѣсто того, чтобы отдать вещь хозяину, случайно ему знакомому, предпочтетъ скрыть это знакомство и обратиться къ полиціи. Но кто рѣшится найти его образъ дѣйствій менѣе цѣлесообразнымъ, если бы онъ самъ отдалъ вещь хозяину, которому она, можетъ быть, была немедленно нужна?

Бывали въ сенатской практикѣ случаи [103]), когда личность хозяина обнаруживалась и до вызова его посредствомъ полицейскихъ публикацій: хозяинъ, напр., приходилъ въ полицію искать свою вещь еще до явки со стороны находчика или одновременно съ симъ послѣднимъ, непосредственно послѣ находки. Въ такихъ случаяхъ Сенатъ иногда смягчалъ свою точку зрѣнія по отношенію къ находчику и присуждалъ ему награду, но все-таки подъ условіемъ, что онъ въ самый моментъ находки не зналъ, кому принадлежитъ найденная вещь.

Это, однако, не помѣшало одному городскому судьѣ [104]) недавно постановить рѣшеніе, въ которомъ встрѣчается слѣдующее мѣсто: „...безъ заявленія полиціи данный случай совершенно теряетъ характеръ находки и обращается въ простое (!) поднятіе вещи“.

---

[103]) См. рѣш. Гражд. Деп. 1876 г. № 45; 1890 г. № 99.
[104]) Ср. Право, 1899 г. № 23 стр. 1227.

Digitized by Google

Особенно удивляться такому неожиданному различію между находкой и поднятіемъ вещи отнюдь не слѣдуетъ. Оно давно уже подготовлено сенатской практикой, которая связываетъ послѣдствія находки исключительно съ обращеніемъ къ полиціи и игнорируетъ другіе способы отысканія хозяина [105]).

Впрочемъ, Проекту Вотчиннаго Права суждено было сдѣлать дальнѣйшій шагъ. Его составители, какъ видно изъ мотивовъ [106]) къ выше (стр. 1) цитированной ст. 118, тоже считаютъ, что извѣстность хозяина противорѣчитъ понятію о находкѣ, но они еще расширяютъ понятіе объ извѣстности хозяина. Послѣднюю мотивы признаютъ не только когда находчикъ былъ свидѣтелемъ потери, но и когда личность хозяина можетъ быть установлена и по знаку, мѣткѣ, фамиліи на потерянной вещи, по указанію кого-либо посторонняго. Тогда, говоритъ объяснительная записка, „уже нѣтъ права на находку, а является недобросовѣстное удержаніе чужой вещи“. Мотивы совершенно упускаютъ изъ виду, что недобросовѣстность нашедшаго не вытекаетъ изъ его знанія или незнанія, кто потерялъ вещь, а обнаружится лишь тогда, когда онъ удержитъ вещь. Но кромѣ того, этимъ разсужденіемъ могутъ создаться въ высшей степени нежелательныя явленія. Кто-нибудь нашедшій бумажникъ съ деньгами не получитъ отъ хозяина слѣдующее ему за-

---

105) См. кромѣ вышеприведенныхъ рѣшеній Гр. Деп. 1873 г. № 1670.

106) Объяснительная записка къ Вотчинному праву (1902 г. (I стр. 409.

Digitized by Google

конное вознагражденіе, если въ бумажникѣ окажется видъ на жительство или другіе документы, обнаруживающіе фамилію потерявшаго, такъ что нашедшій, зная взглядъ новаго Уложенія на этотъ счетъ, рѣшится, можетъ быть, для сохраненія за собою права на награду, выбросить изъ бумажника всѣ эти документы, очень нужные хозяину бумажника, и отнесетъ послѣдній въ участокъ съ однѣми только деньгами.

Дальше идти по такому пути уже немыслимо, и нужно надѣяться, что все это ученіе о неизвѣстности хозяина, основанное на неправильномъ пониманіи ст. 538 и пустившее у насъ столь глубокіе корни въ гражданскомъ и уголовномъ правѣ, будетъ пересмотрѣно въ ближайшемъ будущемъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google